КООРДИНАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ПРОКУРАТУРЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Зихов Аслан Юрьевич

студент, ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры является координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Наличие у прокуроров обширной и объективной информации о совершенных преступлениях, их раскрываемости, качественности расследования, причинах и условиях, способствующих их совершению, результатах рассмотрения уголовных дел в судах обуславливает наделение прокуроров координационными полномочиями.

При изучении исторического аспекта координирующей деятельности прокуратуры, нельзя не отметить, что прокуратура в России всегда выполняла координирующие функции. Вне зависимости от того, было это закреплено в нормативных актах, или вытекало из полномочий прокуратуры, координационная деятельность была присуща ей на всех этапах исторического развития.

Представляется возможным выделить три исторических этапа развития координационной деятельности прокуратуры: Дореволюционный (1864-1917 гг.), Советский период (1922-1991 гг.), Современный период (с 1991 г.).

Со второй половины XIX века в России начался процесс перестройки государственной системы, направленный на трансформацию абсолютноq монархии в конституционную. В практику стали внедряться идеи парламентаризма и независимого правосудия, что подводило к восприятию теории правового государства и народного суверенитета. Коренные изменения затронули прокуратуру Российской империи в связи с Судебной реформой 1864 г.

Именно Судебную реформу 1864 года следует считать началом координационной деятельности Прокуратуры, так как в рамках данной реформы был принят Устав уголовного судопроизводства, который наделял прокуроров такими полномочиями, как назначение предварительного следствия и постоянное наблюдение за его производством судебными следователями, а также дополнение следствия согласно своим указаниям, даже если следовать признал его оконченным, наблюдение за производством дознания чинами полиции [1, с. 6]. Таким образом, после Судебной реформы 1864 года Прокурор осуществлял постоянный надзор за производством следствий и давал следователю предложения, большею частью для него обязательные. Прокурор мог присутствовать при производстве следственных действий, давать предложения о задержании обвиняемого, обращаться к следователю с требованиями.

Октябрьская революция ознаменовала начало нового этапа в истории российского государства. Новообразованным рабоче-крестьянским правительством — Советом народных комиссаров (СНК) 24 ноября 1917 г. принят Декрет о суде № 1, которым были упразднены существовавшие судебные институты, в том числе судебных следователей и прокурорского надзора.

Весной 1922 г. Народный комиссариат юстиции по предложению В. И.

Ленина подготовил проект Положения о прокурорском надзоре. Постановлением ВЦИК РСФСР от 28 мая 1922 г. Положение о прокурорском надзоре было принято: этот день считается днем образования советской прокуратуры. Указанным Положением на прокуратуру

была возложена функция по непосредственному наблюдению за деятельностью следственных органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов Государственного Политического Управления [2, с. 6].

Кроме того, Народным Комиссариатом юстиции РСФСР 29 июня 1922 г. была издана «Временная инструкция губернским прокурорам об общих задачах, возлагаемых на прокурора», в которой указывалось, что прокурор губернии «созывает периодически совещания по борьбе с преступностью в составе председателя-прокурора и членов совещания: предсовнарсуда, председателя революционного трибунала, заведующего РКИ и начальника губернского ОГПУ с целью объединения усилий всех означенных органов в борьбе с преступностью, выработки необходимых мероприятий в этой области и обсуждения вопросов о правильной деятельности исправительно-трудовых учреждений, уголовного розыска и милиции». Это, на наш взгляд, несомненно, подтверждает, что координационной функции прокуратуры уделялось особое внимание и значение.

Однако, координационная функция так и не получила нормативного закрепления вплоть до 1926 года, когда полномочия государственной прокуратуры по «общему наблюдению и согласованию деятельности всех органов, ведущих борьбу с преступностью» были закреплены в ст. 59 Положения о судоустройстве РСФСР, принятом 3-й сессией XII созыва ВЦИК 19 ноября 1926 г [3, с. 6]. Таким образом, прокуратура впервые была наделена конкретными полномочиями по руководству и согласованию деятельности всех административно-правовых органов, ведущих борьбу с преступностью, и тем самым впервые приобрела вполне определенное правовое основание для осуществления деятельности, которую мы сегодня называем координационной.

Однако в начале 30-х гг. координации стало уделяться все меньше внимания, а к 1933 г. координация была вовсе исключена из практики деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

С самого начала Великой Отечественной войны (1941— 1945 гг.) вся структура органов государственной власти подверглась серьезной перестройке. В условиях военного времени возросло значение военной прокуратуры. Несмотря на отсутствие формального закрепления координационной функции, одним из основных направлений деятельности военной прокуратуры на фронте и в тылу была организация и активное проведение борьбы с преступностью, а также руководство предварительным следствием и дознанием. Военная обстановка потребовала расширения полномочий органов военной прокуратуры, использования новых форм и методов деятельности. Поскольку во время войны боевая обстановка требовала быстрого реагирования на любой факт правонарушения среди военнослужащих, были сокращены сроки производства по уголовным делам. Военные прокуроры в целях обеспечения действенного надзора за расследованием по уголовным делам, находящимся в производстве не только военных следователей, но и следователей органов контрразведки и военных дознавателей, непосредственно участвовали в допросах, что было дополнительной гарантией обеспечения законности в ходе следствия.

Необходимо отметить, что координационная функция прокуратуры была нормативно закреплена лишь в 1979 г. Так, в ст. 3 Закона о прокуратуре СССР, принятом Верховным Советом СССР 30 ноября 1979 г. указывалось: прокуратура осуществляет координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями и иными правонарушениями [4, с. 6].

Вплоть до 1990-х годов организационные основы деятельности прокуратуры практически не претерпели изменений.

Переходный характер развития российского общества в 90-е годы и связанные с этим политические, экономические и социальные трудности не могли не сказаться и на деятельности органов прокуратуры. Переход к новым условиям, естественно, потребовал пересмотра некоторых принципов деятельности прокуратуры, определения ее места и значения в политической системе.

В период перестройки появилось большое количество противоречивых нормативных актов,

предпринимались попытки неверно истолковать и обойти закон, в связи с чем на первое место в работе прокуратуры выдвигался общий надзор. Это обусловило отсутствие в первоначальной редакции Закона о прокуратуре РФ 1992 года координационной функции. Она была закреплена в подзаконных актах, в частности, в Указе Президента Российской Федерации «О деятельности прокуратуры в период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации» от 20 октября 1993 г. № 1685 [5, с. 6].

Тем не менее, учитывая социальную значимость и общественную необходимость координационной функции, в законодательство были внесены изменения, и координационная функция получила нормативное закрепление. В настоящее время В Федеральном законе «О прокуратуре» координационная функция прокуратуры закреплена в отдельной статье. Так, согласно ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре» Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов. В целях обеспечения координации деятельности органов, указанных в пункте 1 настоящей статьи, прокурор созывает координационные совещания, организует рабочие группы, истребует статистическую и другую необходимую информацию, осуществляет иные полномочия в соответствии с Положением о координации деятельности по борьбе с преступностью, утверждаемым Президентом Российской Федерации [6, с. 6].

Таким образом можно сделать вывод, что развитие координационной функции прокуратуры на протяжении исторического пути проходило неоднозначно в связи с изменяющимися потребностями общества и социальными, экономическими и политическими условиями. Нельзя не согласиться с мнением Пониделкова Д.Ю., который отмечает, что координационная функция вводилась постепенно, с усложнением условий борьбы с преступностью [7, с. 6].

Подводя итог, необходимо отметить, что координационная деятельность прокуратуры – это залог успешного сотрудничества и взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Список литературы:

1. Виленский Б.В. Российское законодательство X - XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. М.: Юрид. лит., 1991, Т. 8. 496 с.

2. СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://su.rsfsr.su (дата обращения: 16.02.25)

3. СУ РСФСР. 1926. №85. Ст. 624 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://su.rsfsr.su (дата обращения: 16.02.25)

4. Закон СССР от 30.11.1979 N 1162-X "О прокуратуре СССР" [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс". URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 16.02.25)

5. Указ Президента РФ от 20.10.1993 N 1685 "О деятельности прокуратуры в период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации" [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс". URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 16.02.25)

6. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) "О прокуратуре Российской Федерации" [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс". URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 16.02.25)

7. Пониделков Д.Ю. Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Вопросы российского и международного права – 2017 – № 3А